

РУССКАЯ

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: H. Hesse, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными ежедневно на дом: 10 мар. почтой 10 мар. при ежедневной непосредственной высылке бандерлю 13 мар. в месяц. В и в Германии: Во Францию — 6 фр., Бельгию — 6 фр., Голландию — 1 1/2 фр., Данию — 3 кр. Норвегию — 3 кр., Швецию — 2 кр., Англию — 3 шилл. Италю 10 лир. Америку — 1 1/2 долл. Швейцарию — 3 фр., Испанию — 3 пез, Финляндию — 10 фр. мар., Латвию — 15 герм. мар., Австрию — 13 герм. и р., Венгерию — 13 герм. мар., Чехо-Словакию — 13 герм. мар. в месяц. Для восполнительных подписчиков в контрор, "Рул" за 1 мес.: в 8 мар. Къ заказу просит прилагать деньги во избяжание замедления высылки.

Объявления: 3 мар. 30 пфен. за строку неплатежи, для ищущихъ мѣстъ — 2 мар. за строку. Приемъ объявленій въ "Hilfsleistungen" Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ "Hilfsleistungen", а также и въ редакціи газетъ "Рулъ", Berlin SW 68, Markgrafstrasse 73. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 7 до 9 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

При ближайшемъ участіи **Л. Б. Гессена, проф. А. И. Маминни и В. Д. Набокова.**

Воскресенье, 27 (14) февраля 1921 года.

1-й г. изд.

№ номеръ 8 страницъ.
Дня въ номерѣ:

ая канитель.
бургскій портъ — **Л. Б.**
онъ:
скій Художественный те-
ръ (къ прѣзду О. В. Гзовской
В. Г. Гайдарава).
аской — **Аери.**
онденціи:
онъ Рима. — **М. Перухина.**
о изъ Ревеля. — **М.**
рафія.
и революція — **Бор. Орты-**
кина.
вѣдн въ Петербургъ — **П. Ш.**
а:
таніе въ Москвѣ.
и Грузинской арміи.

Возстаніе въ Москвѣ.

Рига, 25. II.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Спеціальныи корреспондентъ латвійскаго телеграфнаго агентства сообщаетъ сегодня изъ Москвы въ прямому проводу:

Вчера забастовало 14.000 рабочихъ, въ томъ числѣ и рабочіе государственной типографіи. Бастующіе рабочіе требуютъ увеличенія хлѣбнаго пайка, свободы торговли, гарантіи гражданскихъ свободъ, созыва учредительнаго собранія.

Въ началѣ забастовка протекала мирно, но потомъ группа рабочихъ, собравшись у казармъ, начала агитировать среди красноармейцевъ. Приказъ разсѣять толпу солдаты отказались выполнить. Были вывезены коммунистическая части. Онѣ открыли огонь по рабочимъ. Нѣсколько человекъ убито и ранено.

Сегодня на улицахъ города сильная перестрѣлка. Красноармейцы въ большомъ числѣ соединяются съ возставшими рабочими. Всѣ коммунисты мобилизованы.

Советскія учрежденія охраняются военными отрядами.

Свѣдѣнія о томъ, что въ Советской Россіи неблагополучно, что коммунисты сидятъ на вулканѣ, уже неоднократно появлялись въ печати, но они приходили кружнымъ путемъ и большевики ихъ настойчиво опровергали. Такъ, недавно сообщалось о возстаніи въ Кронштадтѣ, но заграничныя рептыли увѣряли, что на Шинкѣ все спокойно, а советскія газеты тутъ же принесли извѣстіе, что въ Кронштадтѣ приняты экстренныя мѣры предосторожности и охраны и что тамъ, слѣдѣ, спокойно.

отложить вопросъ о мирномъ договорѣ въ долгій ящикъ, замѣнивъ его тѣмъ, что составляеть спеціальность советскаго мага и волшебника, — торговлю соглашеніемъ. Если судить по лондонскому примѣру, то и съ торговымъ соглашеніемъ можно сколько угодно тянуть канитель, также, по мѣрѣ надобности, прерывая ее заявленіями, что «изъ Іеддо — хи, хи! — не получено» и т. д. . . .

О томъ, что по существу происходитъ въ Ригѣ, за все время веденія переговоровъ проникало въ печать очень мало точныхъ и достоверныхъ свѣдѣній. Вопросъ о границѣ, повидному, не относился къ числу возбуждающихъ контроверзы и недоразумѣнія. Въ этомъ вопросѣ советская власть какъ будто готова проявить наибольшую степень услужливости, идя на встрѣчу даже ничѣмъ не обоснованнымъ польскимъ притязаніямъ. Гораздо больше трений вызывали вопросы финансоваго характера. Еще въ концѣ декабря сообщалось, что Польша требуетъ 300 милліоновъ рублей изъ русскаго золотого фонда и одного милліарда (!) золотыхъ рублей въ возмѣщеніе всякаго рода реквизицій и конфискацій. Поздѣе мы читали, что поляки отказываются отъ денежныхъ требованій и получаютъ взаменъ — Каменецъ-Подольскій и часть Подольской губерніи. Большую степень правдоподобія имѣяи еще позднѣйшія (сравнительно недавнія) извѣстія, согласно которымъ разногла-

Печатаемое сегодня сообщеніе, подтверждающая все, что до сихъ поръ становилось извѣстнымъ, отличается тѣмъ, что оно было передано изъ Москвы въ Ригу по прямому проводу, на который Латвія получила право по мирному договору.

Едва ли кого нибудь печатаемое сообщеніе удивитъ и меньше всего оно кажется неожиданнымъ. Какъ мы неоднократно указывали, за послѣднее время советскія газеты рисовали такую мрачную картину царящаго въ Россіи всеобщаго недовольства, что неизбежность взрыва представлялась очевидной.

Конечно, возможно, что и это возстаніе, о которомъ нашъ корреспондентъ сообщаетъ, будетъ подавлено. Но положеніе отъ этого не замѣнится, напротивъ — обострится. Большевики находятся у послѣдней черты, ихъ часъ пробить.

Неужели же и теперь Европа не одумается? Неужели не ясно, какое, скажемъ прямо, преступленіе въ отношеніи русскаго народа она совершаетъ, укрѣпляя авторитетъ страстно ненавидимыхъ всеми слоями населенія большевиковъ переговорами о сношеніяхъ, объ ихъ признаніи — и это въ такой моментъ, когда русскій народъ дѣлаетъ послѣднія кровавыя усилія, чтобы свергнуть неслыханное засилье? —

Заговоръ въ Бѣлоруссіи.

Ковно, 25. II. (Русспресс).

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ большевиками раскрытъ бѣлорусскій заговоръ въ гор. Слукѣ. Въ связи съ этимъ произведены аресты въ Минскѣ и Гомелѣ. Шесть заговорщиковъ расстрѣляно.

Преданіе суду Третьча-Линкольна.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Вѣна, 26. II.

Арестованныи 18 февраля авантюристъ Третьчъ-Линкольнъ, по ознакомленіи съ представленными имъ документами, преданъ суду. Третьчъ-Линкольнъ отрицаетъ обвиненіе въ фальсификаціи документовъ о монархическомъ заговорѣ, проданныхъ имъ одной изъ державъ средней Европы. По окончаніи судебного процесса Третьчъ-Линкольнъ будетъ высланъ изъ Австріи.

Повстанцы на Волыни.

Львовъ, 25. II. (Русспресс).

Оперирующими на Волыни отрядами повстанцевъ захвачены города Старо-Константиновъ и Полозное. Въ обоихъ городахъ захвачены большіе запасы продовольствія и транспорты оружія. Другой отрядъ повстанцевъ совершилъ налетъ на Могилевъ, Р-городъ были расстрѣляны всѣ члены мѣстнаго Ревкома и чрезвычайки. Изъ Сѣмѣи сообщаютъ, что сахарные заводы г. Бобринскихъ разграблены бандой Соголовскаго.

Претестъ Домбскаго.

Рига, 25. II. (Русспресс).

Глава польской мирной делегаціи Домбскій вручилъ председателю советскій делегаціи Іоффе ноту польскаго правительства, съ протестомъ противъ ареста секретаря польской кавказской миссіи до-Бендъ и другихъ членовъ миссіи по обвиненію въ шпионажѣ. Домбскій потребовалъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ и предоставленія имъ возможности выѣхать въ Польшу.

Буденный на грузинскомъ фронтѣ.

Варшава, 25. II. (Русспресс).

«Курьеру Поранному» телеграфируютъ изъ Константинополя, что наступленіе на Грузію ведутъ 9 советская армія, численностью въ 60 тыс. и кавалерійскій корпусъ Буденнаго.

сія вертѣлись вокругъ суммы изъ золотого фонда: Домбскій требовалъ уже не 300, а 70 милліоновъ, Іоффе давалъ 30, причемъ, въ конечномъ счетѣ, якобы помирились на 35 милліонахъ. Что касается другой уплаты (въ возмѣщеніе), то большевики, будто бы, предложили ее произвести советскими бумагами, считая пять советскихъ за одинъ «царскій» рубль. Но такъ какъ Польшѣ нужна валюта, а не груда хрѣстной бумаги, то ясно, что это предложеніе для нея неприемлемо, даже если бы большевики не оцѣнивали своего рубля примѣрно въ 25 разъ выше его «биржевого» курса (конечно, чисто спекулятивнаго). Другихъ разногласій мы не знаемъ. Огдѣльные договоры о военнопленныхъ, уже амнистіи и др. уже давнымъ давно изготовлены и по нимъ достигнуто соглашеніе. Но и они не подписаны. Все это подчеркиваетъ политическій характеръ создавшейся волокиты, съ точки зрѣнія нормальныхъ международныхъ сношеній совершенно непонятной и недопустимой.

Обѣ стороны винятъ другъ друга. Каждая изъ нихъ заявляетъ, что другая сторона гораздо болѣе, чѣмъ сами заявляюще, заинтересована въ подписаніи договора. Этимъ какъ будто подчеркивается безомыслица проволокиты. На самомъ дѣлѣ, причина ея лежитъ, вѣроятно, въ томъ, что если для одной стороны (большевиковъ) status quo представляетъ извѣстныя стратегическія удобства, а замѣна его

формальнымъ провозглашеніемъ мирныхъ отношеній не принесетъ рѣшительно никакихъ выгодъ, то и другая сторона никакъ не можетъ обольщаться на счетъ твердости и прочности заключаемыхъ большевиками договоровъ и не можетъ считать, что открытіе своей границы на востокъ и возобновленіе съ восточнымъ соседомъ нормальнаго общенія обезпечитъ безопасность и неприкосновенность молодого государственнаго строя Польши, терпящей притомъ колоссальныя и врядъ ли преодолѣмыя, даже при помощи Франціи, финансово-экономическія затрудненія.

Какъ бы то ни было, принести ли намъ уже въ ближайшіе дни телеграфъ извѣстіе, на сей разъ уже не вымышленное, о подписаніи договора, или еще недѣли и мѣсяца будетъ тянуться канитель, или, наконецъ, переговоры оборвутся, упершись въ ту пикъ, — одно, во всякомъ случаѣ, останется неизмѣннымъ: до послѣдней степени непрочное положеніе молодого польскаго государства, еще лишеннаго внутренней устойчивости и силы, и вѣчно угрожаемаго съ востока, при отсутствіи какой бы то ни было точки опоры на Западѣ. Въ этомъ, въ концѣ концовъ, и неизмѣнная опасность для всего европейскаго Запада. Она, конечно, не устраняется послѣднимъ соглашеніемъ, подписаннымъ Пилсудскимъ и Брианомъ въ Парижѣ.